

15.06.07 08 (моя)

Валентин Пикуль, писатель, популярный по сей день, ушел из жизни 16 лет назад — 16 июля 1990 г.

Поклонники писали ему письма с адресом «Рига, Пикуль» — и они доходили. Чтобы получить заветные томики, сдавали макулатуру. Отыскав «Фаворита» на черном рынке, легко расставались с половиной зарплаты. Спорили: как правильно звучит фамилия кумира — Пикуль или Пикүль?..

Окончил только пять классов

— Рижане ставят ударение на первом слоге, украинцы — на втором, — шутит по этому поводу вдова писателя, его помощница и биограф Антонина Ильинична, — а по большому счету какая разница?

В Риге писатель прожил 30 лет — почти полжизни. А родился в Ленинграде в 1928 году. Будущий романист навсегда запомнил страшную блокадную зиму, фиолетовый холодец из человечины и земляной настой — землю со склада, где хранился сахарный песок, просеивали и заливали кипятком...

После такого опыта меркла даже атмосфера Соловков. По крайней мере, в Соловецкой школе юнг, где учился Пикуль, кормили сносно. В 16 лет он стал командиром боевого поста на Северном флоте. Войну прошел без единой царапины и считал себя необыкновенно везучим человеком.

Сложилась и личная жизнь — писатель был дважды женат. Обе супруги трепетно относились к его таланту и, как

«Все лучшее во мне я обязан живописи» — она на многое открыла ему глаза. Обожал Серова, Репина, немецких художников. Особенно ценил портреты: «Не могу писать о герое, пока не посмотрю ему в лицо». Еще в юности, читая книгу, Пикуль заводил карточку на интересного ему персонажа — компьютеров тогда не существовало. Поэтому и писал быстро — все уже было систематизировано и разложено по полочкам. Когда ученые познакомились с его картотечкой, признались, что не видели ничего подобного. Пикуль мог остаться в истории только благодаря ей. Сто тысяч карточек и десять тысяч томов библиотеки занимали все пространство в квартире от пола до потолка — жить в общем-то было негде.

Письма носила в авоське, как картошку

— Пикуля называли «русским Дюма». Сомнительный комплимент для романиста, который старался быть максимально точным в своих книгах. Критики,

фото Юрия Иконникова (фотохроника ТАСС)

«Характер — не сахар». В молодости Пикуль хлебнул горя, поэтому многим помогал — старушкам, церкви. Одну премию отдал пострадавшим от землетрясения в Спитаке, вторую — на лечение воинов-интернационалистов.

А еще он был очень одиноким. Друзей по литературному цеху не имел, пробивал себе дорогу сам, общественной работой не занимался. Его не жаловали в верхах. После выхода «Нечистой силы» мужа избили, обвинив в антисемитизме.

Покинуть родной Ленинград, где остались друзья — военные моряки, Пикуля вынудили разные обстоятельства.

Его первая жена, Вероника Феликсовна, всегда хотела сюда переехать — у нее в Риге остались подруги, она воевала на территории Латвии. Вторая причина переезда — в Союзе писателей к Пикулью плохо относились после романа «Из тупика». Там одним из главных героев был адмирал Кетлинский (в романе он фигурирует под фамилией Ветлинский). А его дочь, Вера Казимировна Кетлинская, руководила писательской организацией в Ленинграде. Пикуль попросил квартиру — ему не дали. Писатель с женой ютились в одной комнате коммуналки. Они уезжали в Ригу года на три-четыре, чтобы встать на ноги, а получилось — навсегда.

Третья причина — Вероника, как умная женщина, решила, по всей видимости, отколоть его от компании. Он ведь не был пай-мальчиком в юности. Когда поженились, у Вероники были проблемы с мужем. Теплая компания образовалась: Конечный, Курочкин и Пикуль — их звали три мушкетера.

— Но начиная с 83-го года, — говорит Антонина Ильинична, — Валентин Саввич не взял в рот ни капли спиртного. После того как утонул мой сын от первого брака, встал передо мной на колени и сказал: «Все, свою цистерну выпил, а в чужую заглядывать не хочу».

Слово свое Пикуль сдержал. А вот курил до последнего.

С возрастом в компании писателя уже не тянуло. Он говорил, что его лучший друг — собака-дворянка, которую звали Гришкой в честь Распутина. Детей у романиста не было. Никогда не жалел об этом, но когда дочь Антонины Ильиничны родила, попросил: «Назовите внука Валентином».

Умер писатель от острой сердечной недостаточности. На боли никогда не жаловался, лекарств не принимал. 12 июля ему сделали кардиограмму — все было нормально, а 16-го — Валентина Саввича не стало.

— И Вероника, и Валентин похоронены в Риге, — делится Антонина Ильинична. — Сейчас поднимается вопрос о том, чтобы перевезти прах Валентина Саввича в Санкт-Петербург. Но пока я жива, этого не случится.

■ Надежда Келлер.

Антонина Пикуль:

Муж покупал свои романы у спекулянтов

могли, защищали от быта. Антонина Пикуль называет мужа по имени-отчеству:

— С Валентином Саввичем я познакомилась, когда заведовала библиотекой рижского окружного Дома офицеров. Сошлись мы на почве любви к книгам. Хотя у Пикуля был богатейший книжный фонд, материалов все равно не хватало — некоторые книги мне приходилось заказывать из других фондов. В библиотеку часто приходила его первая жена, Вероника Феликсовна.

Я бывала у них дома, мы общались. Когда она умерла, книги Валентин Саввич стал забирать сам. Как-то попросил до-стать редкое издание о Карле XII. Когда я его привезла, сделал мне предложение.

Большим писателем Пикуля сделали исключительная работоспособность (помимо множества миниатюр и рассказов, он создал 20 романов, из них 5 — двухтомных) и тяга к самообразованию.

— Муж окончил пять классов, а в юности получил специальность «штурманский электрик», но не комплексовал по этому поводу, говорил: «Я учусь всю жизнь». Ежедневно прочитывал 200–300 страниц. Перефразируя Горького, повторял:

как водится, постоянно упрекали его в вольном обращении с фактами.

Их раздражало, что человек с пятиклассным образованием пользуется таким авторитетом у читателей. Ему завидовали. Муж старался не читать отзывы после выхода романов. Читал только рецензии историков, к некоторым замечаниям прислушивался. На особо хлесткие выпады отвечал: «Пусть другие напишут лучше».

Но, надо сказать, критиковали его в основном не историки, а филологи.

Девять собраний сочинений писателя вышли уже после его смерти. Валентин Саввич дождался лишь четырехтомника. Более дефицитного отечественного писателя в СССР, пожалуй, не было. «В стране не хватает бумаги», — объясняли свою позицию издатели.

Даже нужного количества авторских экземпляров для Пикуля в издательствах почему-то не находилось.

— Он был завсегдатаем черного рынка — ему приходилось покупать

нах соцлагеря. А вот издавать в Греции и Японии запретили.

Поклонники ехали в рижскую квартиру Пикуля со всего Союза.

— Дома я никогда не ходила в халате, потому

Говорил, что его лучший друг — собака-дворянка, которую звали Гришкой в честь Распутина.

там собственные книги. Один спекулянт-книголюб подарил ему его же роман: «Валентин Саввич, здесь половина продавцов разбогатели благодаря книгам Пикуля». В конце 80-х деньги у нас были — его много публиковали в Союзе и в стра-

что там меня ждала вторая работа — общение с читателями. Пока муж работал, я угощала их чаем. Иногда Валентин Саввич выходил из кабинета и подписывал книжки. А письма его поклонников я носила, как картошку, в авоське.

Друзей-литераторов не имел

— Не могу сказать, что я помогала ему в работе. Искла нужные источники, иногда переводила с немецкого, была его первым читателем и критиком, а когда у мужа упало зрение, вычитывала гранки и верстки. Работал Валентин Саввич по ночам, с 11 до 6–7 утра, а я — днем. Ел раз в день, говорил: «На сытый желудок много не напишешь». В быту был неприхотлив. Когда пыталась много всего наготовить, говорил: «Не хочу, чтобы ты стояла у плиты». Он и сам прекрасно готовил. Бывает, прихожу с работы — стол уже накрыт.

Со мной он всегда был добрым, а вот другие часто говорили о нем: